

УДК 81'42: 811.351.12

Языковая картина мира и образ человека в аварском языке (на материале произведения Г. Галбацова «Гіадатияб лъугъабахъин»)

Кадачиева Хайбат Магомедтагировна

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой английской филологии,
Дагестанский государственный университет,
367025, Россия, Республика Дагестан, Махачкала, ул. М.Гаджиева, 37;
e-mail: haibat@mail.ru

Гаджидадаева Марина Зайирбеговна

Аспирант,
кафедра английской филологии,
Дагестанский государственный университет,
367025, Россия, Республика Дагестан, Махачкала, ул. М.Гаджиева, 37;
e-mail: grifonage@gmail.com

Аннотация

В данной статье проводится анализ языкового материала аварского языка с целью смоделировать образ современного человека в аварской языковой картине мира. В настоящее время вопросы исследования человеческого фактора в языке становятся все более актуальными, так как язык является главной составляющей характеристикой человека, находящейся в тесной связи с сознанием человека, его мышлением, духовно-практической деятельностью. Для того чтобы лучше понять мировосприятие народа-носителя языка, его образную систему, набор стереотипов, нужно исследовать особенности культуры данного народа, отраженные в языке. С этой

целью был проанализирован рассказ Газимагомеда Галбацова «Гадатияб лъугъабахъин» («Обычное происшествие»). При помощи таких средств создания образа человека, как внешность, одежда, черты характера, моральный облик персонажа, автор показывает, что в ценностной картине современных аварцев наметился определённый сдвиг, противоположный, в частности, тому, что происходит сейчас в ценностной картине мира британцев. Центральное место в данном произведении занимают антиценности: лицемерие, погоня за деньгами, положение в обществе, нежелание трудиться, стремление заработать «легкие» деньги. Современный человек все больше значения придает материальным ценностям, удовлетворению материальных потребностей, в то время как духовным ценностям уделяется мало значения.

Ключевые слова

Лингвистика антропологическая, языковая картина мира, образ человека, средства создания образа, ценности, антиценности.

Введение. Язык, человек, культура

В настоящее время целый ряд гуманитарных, социальных, естественных дисциплин ставит проблему человека в центр внимания, что говорит об «антропологизации» науки, ее обращении к человеку¹. Как отмечает В.А. Маслова, «для многих языковых построений представление о челове-

ке выступает в качестве естественной точки отсчета»².

Обращаясь к теме человеческого фактора в языке, Б.А. Серебренников пишет о важнейшем методологическом сдвиге, наметившемся в современной лингвистике, что свидетельствует «о смене ее базисной парадигматики и переходе от лингвистики «имманентной» с ее установкой рассматривать язык «в самом себе и для себя» к лингвистике антропологической, предполагающей изучать

1 Яковенко Е. Б. Homo biblicus: языковой образ человека в английских и немецких переводах Библии (опыт концептуального моделирования). – М., 2007. – С. 52.

2 Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2001. – С. 5.

язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью»³. В лингвистике, избравшей в качестве своей методологической основы антропологический принцип, в центре внимания оказываются два круга проблем: 1) определение того, как человек влияет на язык, и 2) определение того, как язык влияет на человека, его мышление, культуру.

Для того, чтобы адекватно описать любую культуру, нужно проанализировать содержание концепта «человек». Розина Р. И. пишет: «Место любой реальности в системе культурных ценностей – независимо от того, принадлежит эта реальность рукотворному или нерукотворному миру, – может быть определено лишь через ту роль, которую играет по отношению к этой реальности человек»⁴. Таким образом, антропоцентрическая парадигма выводит на первое место человека, а язык считается главной конституирующей характеристикой человека, его важнейшей составляющей⁵.

3 Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 8.

4 Розина Р. И. Человек и личность в языке // Логический анализ языка: Культурные концепты. – М., 1991. – С. 52.

5 Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2001. – С. 8.

Невозможно описать картину мира и образ человека применительно к языку вне национально-культурного контекста⁶. Изучение языка и постижение культуры, к которой он относится, неразрывно связаны между собой. Язык выступает как выразитель особой национальной ментальности, так как человек видит мир сквозь призму своего национального языка. Лучше понять мировосприятие народа – носителя языка, его образную систему, набор стереотипов можно исследуя особенности культуры данного народа, отраженные в языке⁷. По мнению В.А. Масловой, становление человека возможно только, если он с самого детства усваивает язык и вместе с ним культуру своего народа, так как в языке отражаются все особенности культуры народа⁸.

Важнейшим фактором национальной культуры, отражающимся и в языке, являются ценности культуры, то есть специфические для культуры

6 Никитина Л.Б. Образ homo sapiens в русской языковой картине мира: монография. – Омск, 2003. – С.15.

7 Харченкова Л. И., Шашков Ю. А. Облик человека в зеркале русского и испанского языков // Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке. – М., 1999. – С. 312.

8 Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2001. – С. 2.

правила, «культурные стандарты, выстраивающие схемы деятельной коммуникации, руководствуясь которыми, индивид, не раздумывая ведет себя нормальным, типичным для культуры образом. Отклонения от этих стандартов за определенные границы воспринимается как отход от нормы, как чуждое поведение»⁹.

Исследование человеческого фактора в языке приобретает особое значение в связи с изучением языковой картины мира. Понятие картины мира выражает специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире. Введение понятия картины мира в антропологическую картину мира позволяет различать два вида влияния человека на язык – феномен первичной антропологизации языка (влияние психофизиологических и другого рода особенностей человека на конститутивные свойства языка) и феномен вторичной антропологизации (влияние на язык различных картин мира человека – религиозно-мифологической, философской, научной, художественной)¹⁰.

9 Безуглова Н.П. Ценностная основа межкультурной коммуникации // Культура и цивилизация. – 2013. – № 3-4. – С. 16.

10 Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И. Роль человеческо-

При создании образа человека автор использует множество средств и приемов, которые помогают ему наиболее лучшим образом представить нам объект исследования. Е.Б. Борисова определяет образ персонажа как «совокупность всех элементов, составляющих характер, внешность, поступки, речевую характеристику, которые показаны с помощью определенного набора художественно-композиционных и языковых средств»¹¹.

Цель данной работы заключается в моделировании образа современного человека в аварской языковой картине мира. Выбирая источник языкового материала, представляется целесообразным обратиться к современным художественным произведениям, так как, по мнению лингвистов, для выявления ценностных ориентиров современного общества, закономерным представляется обращение к современной литературе того или иного народа.

В связи с этим, в качестве **материала** исследования был выбран рассказ Газимагомеда Галбацова

го фактора в языке: Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 11.

11 Борисова Е.Б. Художественный образ в британской литературе XX века: типология – лингвопоэтика – перевод. – Самара, 2010. – С. 218.

«Гадатияб лъугъабахъин» («Обычное происшествие»), который затрагивает многие «больные» вопросы современного дагестанского общества.

Методы исследования – классификационный метод, описательный метод, интерпретативный метод.

Ценностные основания культуры в зеркале литературы

На основе проведенного анализа произведения мы можем утверждать, что в ценностной картине мира аварцев произошел значительный сдвиг. Автор показывает это через противопоставление двух героев – братьев Саадулы и Мухтара.

Описание внешности человека является одним из важнейших средств создания образа человека, с помощью которого автор наилучшим образом может показать читателю, что собой представляет персонаж, представить не только его внешний облик, но и внутренний мир: «Мухтарил букІана къокъаб, расул џІураб лага. МахІаби рукІана џІакъ хІалакъал чІилал гІадал. Чехъ букІана, кІикъоялда аңџилъ ругел гІемерисел магІарулазул гІадаб кІудияб, тІатІул гъатІ тІад чІвараб... Далдалараб гъаналь, хъачІаб хъахІлъиялъ ракІ

гъаңџІабулеб букІана» (Тело Мухтара было покрыто волосами, ноги были худые. Живот был большой, неприлично обвисший)¹².

С помощью сравнения рук двух братьев автор сравнивает их характер. Саадула – приверженец старых традиций. Он честный, зарабатывает на жизнь тяжелым трудом, но живет бедно. Автор описывает руки Саадулы как руки бедняка, который много трудился за всю свою жизнь: «Гъел рукІана риџатал килиџалги ругел, чІегІерал, гІумруялъ махх-кІач къа-къалел рукІарал кверал...џІакъ кІудиял хъатал рукІана гъел» (Это были грубые, черные руки, с большими ладонями и толстыми пальцами, которые всю жизнь возились с металлом)¹³.

Мухтар является полной противоположностью Саадулы. Он занимает хорошую должность, ездит на дорогой машине, берет взятки, но его мало волнует уважение к родственникам, к своим родителям, к своему народу. Он боязливо, как школьник, показывает свои белые, изнеженные руки: «Мухтариџа кверал џере ккуна. Гъединан, школалде раџІарал лъималаз кколаан учителасда џере чурун ру-

12 ГъалбаџІов Г.К. Къальелелде хъварал харбал. – МахІачхъала, 2010. – С. 275.

13 Там же. – С. 309.

гелищали хал гъабизе. Мухтарил кверал чурун рукIана цIакъ тIаде кIвар къун. Гъел рукIана гIазухъахIал, жеги- ги къвакIичIеб нисул гъарурал гIадал, тIад гъарзаго расги бижарал кверал» (Мухтар показал свои руки, как школьник показывает руки учителю, это были чистые, белые, мягкие, покрытые волосами руки)¹⁴.

Даже пальцы его рук иллюстрируют его характер: автор дважды описывает их как «острые, подлые пальцы»: «Килищал рукIана цереса бегIерал, къокъал, хIалихъатал; ...гIазухъахIаб, расул цIураб, къокъаб хIалихIатаб килищ». (У него были короткие, острые, подлые пальцы; ...белоснежный, короткий, подлый, покрытый волосами палец)¹⁵.

Внешний вид человека, как правило, говорит о его социальном положении и материальном достатке. При встрече с Алисканди Саида в первую очередь обращает внимание на его обувь: «Гъел ричIун рачIинел ругел хъитазда магI къабаниги бегъила- ан... – Дуге дир хъиталгIаги щай?... – Сундухъ балагъунха дица дуге къимат къолеб?» (Мог бы починить свои расклеившиеся туфли... – Зачем тебе моя обувь?... – А как еще дать тебе

оценку?)¹⁶; «ХIинкъуца холев вукIана дун гъанжеги гъей дир хъитазул бици- не лъугъинилан» (Я очень боялся, что она опять начнет говорить о моей обуви)¹⁷.

Описание одежды служит для сравнения бедных и зажиточных людей. Алисканди испытывает презрение к богатым и насмехается над тем, как они любят выставлять свое богатство напоказ: «ЦIакъ бокъула гIадамазе жен- жедилел рукIине. КъачIа-кIатIан рахъ- уна, цо кутакаб иш гъабизе инел ругел гIадинан. Дица цонигиясул гъежги ккун гъевги чIезавун гъикъани, гъади гIан хиряб ретIелги ретIун, къачIа-кIатIан вахъинчIони толаревищ мун женже- зидеян, гъев гIажсаиблъи гъабун, ахада- са бахъараб тIараде цъезегIан вала- гъула дихъ, хадуб абула, ццинги бахъун: « – Мискинчиясул кидаго бахъуна ццин жидедасаго бечедазда. Дуге дица циб ретIун букIаниги циб?» (Очень любят люди гулять, нарядившись. Если я кого-нибудь остановлю и спрошу, обязательно ли надо наряжаться, выходя на прогулку, он удивленно посмотрит на меня и скажет: « – У бедного всегда злоба к богатым. Какое тебе дело до моей одежды?»)¹⁸.

16 Там же. – С. 284.

17 Там же. – С. 299.

18 Там же. – С. 303.

14 Там же. – С. 309.

15 Там же. – С. 309, 312.

Центральную часть в повести автор отводит описанию морального облика своих персонажей, через противопоставление их характеров, ценностной картины мира каждого героя. Путем их сравнения мы понимаем, насколько далеко современный человек отошел от своих традиций, адатов, моральных ценностей.

Саадулу, который, несмотря ни на что, горд тем, что он беден, возмущает несправедливость того, что человек, который зарабатывает честным, тяжелым трудом, должен жить хуже, чем вор и взяточник. Он стыдится своего брата, который является полной его противоположностью. Мы видим безразличие Мухтара к умершей матери: он даже не знает, где находится ее могила, чтобы поставить там надгробный камень, – а у Саадулы на это денег нет. Мухтар не желает жить согласно совести, чести: *«Гъаб дунялалда бугеб жоялдехун бералги къаницун, яхIалда кинабгоги баччиабун ругони, мун гIадинан рукъ гурого, чури гурого хутIула. Дие гъеб данде кколари. Дун магIарулав вуго...МагIаруласул букIине ккола Волгаги, кIалгIаги, нахъе лъун цо миллионги. ...Дагъаб хадуб бичIчIила дуда яхI цIунизегI гIарац къваригIунеблъи»* (В этом мире, если жить по совести, останешься, как

*ты, без дома и еды. Мне это не подходит. Я аварец ... у аварца должна быть Волга, хороший дом и миллион в запасе. Позже ты поймешь, что деньги нужны и для того, чтобы защищать честь)*¹⁹.

Мухтар сравнивает себя с волком, который ест траву вместо мяса, так как именно трава в почете, и уважают тех волков, которые едят траву: *«БацIазе киназегI бокъулеб буго хер. Харил буго къимат. Дуца дие кигIан гIемер гъан къуни щиб, дица хер гурони кунарельул? Хариллъидал къимат бугеб, дир къимат дир харихъ балагъунлъидал гъабулеб бугеб. БацIаз инжитги гъабун, аскIобегI къазегI течIого, гъан кулеб букIиналдаса, бацIаз къиматги гъабун, ханлъунги тун бокъилариц бацIие»* (Все волки любят траву. Трава в почете. Сколько бы ты мне мясо не давал, я все равно буду есть траву. Ведь именно она в почете. Чем быть униженным и загнанным в угол волками, поедая мясо, лучше ханом у волков)²⁰. Здесь трава выступает символом денег; чем больше достатка, думает он, тем больше уважения и почитания. Он относится к взятке как к чему-то обычному, без чего не обойтись и не прожить в наше время.

19 Там же. – С. 311.

20 Там же. – С. 310-311.

Лицемерие – одна из характерных черт современного человека. На людях Мухтар пьет за здоровье, уважение, почтение к женщинам, восхваляет их, перечисляет хорошие качества женщин: *«Гъезул берцинлъиялъги, кверзул недегълъиялъги, ракъазул хІалимлъиялъги, берзул балагъиялъги, гъезул каламалъул гъуинлъиялъги, гъездасан бачІунѳ хинлъиялъги кверде восарав бихъинчияс, дица, гъаб лълъар...»* (Я покорен их красотой, нежностью, сердечной добротой, учтивостью, ласковым словом, и теплотой, исходящей от них)²¹. Но в жизни он показывает совсем другое отношение к женщинам: сначала бросает свою первую жену, без зазрения совести уводит жену у брата, увозит ее вместе с ее приемной дочерью, затем, обесчестив приемную дочь, хочет выдать ее замуж за Алисканди, «продать» ее ему вместе с хорошей должностью и обеспеченным будущим, а после собирается жениться на своей двоюродной сестре.

На примере Алисканди автор показывает, как портится человек, как распадается личность. Алисканди – бедный писатель, влюбленный в молодую Саиду. Он понимает, что богатство честным трудом не зара-

21 Там же. – С. 277.

ботаешь. Но все же Алисканди хочет стать богатым, хочет походить на Мухтара. Перед ним стоит нелегкий вопрос: стать богатым, женившись на Саиде, девушке, которую обесчестил другой мужчина, – или остаться бедным, сохранив свою честь и гордость: *«...дида ракъІун лъала, кинавго бечедав чиясда ракъІалда ккола, жив бечедав гъечІиланги, жиндаса мискинасе живго цІакъ вокъулариланги. Бечедав чи мискинасе вокъилищха. Дун вуго мискинчи. Вокъуларевещха дие бечедав чи? Вокъуларо. Щай? Бечедав вукІунищ? Гуро. ГъабсагІат дица Саида ячун хадусала дун бечелъула. Гъѳ бечелъи дие щевезе ккани, дица бихъи-забизе ккола дирго хІалихъалъи – ячине ккола чияца инжит гъаюрай яс»* (Я уверен, богатые знают, что бедняки их не любят. Я сам бедняк и не люблю богатых. За что? За богатство? Нет. Если я женюсь на Саиде, я стану богатым, но цена богатства – я должен жениться на опозоренной девушке)²².

Он взвешивает все за и против, все плюсы и минусы, приводит доводы, что литературой много не заработаешь, а ничтожная зарплата, которую ему платит государство, не прокормит его семью, а беднякам на хорошие должности

22 Там же. – С. 303-304.

тоже не пробиться. И он никак не может прийти к решению, женится он на Саиде или нет: «... Ячунейишиц-ячунарейишиц?... ВахI, Ячунейишиц-ячунарейишиц? Огъ, гважи-дунял!» (Жениться или не жениться?...Ох, жениться или не жениться? Ох, уж этот мир!)²³.

Алисканди понимает, насколько он и окружающие его люди становятся низкими, подлыми, бесчеловечными: «МагIарул яхIги, нич-намусги, гIадаталги цIунани, дун вакъуца хвезехъин вуго. Вакъуцаги холаго инсана-се яхIги жюги щиб гъабизе? Щибниги гъабизе гуро». (Если следовать нашим аварским обычаям и традициям и жить по чести и совести, я останусь голодным и нищим. Зачем умирающему от голода человеку честь и совесть? Незачем)²⁴. Чувствуя вину перед своим народом за то, что он стал таким и предал своих предков, он хочет убежать от этого, скрыться, никого не видеть: «Дир аниш буго, щибаб магIарухъ ругел росабалъеги цун, цин, росулъе жаниве лъугиналде, хабзалахъеги ун, гIодоб кIиябго накуги чIван: «ТIаса лъугъа, магIарулал» – илан абизе. Амма дица киданиги гъеб иш гъабизе гъечIеблъиги лъала дида». (У меня есть мечта – пойти на кладбище в

аварских селениях, встать на колени и попросить прощения у аварцев. Но я знаю, что я этого никогда не сделаю. У меня не хватит мужества)²⁵.

Заключение

Читая данное произведение, мы понимаем, насколько автора беспокоит судьба аварского народа. Аварцы всегда считались независимым, гордым народом. Они высоко ценили моральные ценности, такие как уважение к родителям и к старшим, уважение к своему народу, уважение к женщине, руководствовались честью и совестью: «Гъезда, нижедаха, нижедацин гуро, нилъеда киназдаго лъала, нилъер рукIарал гIадатал, рагIана магIаруласул ритIухълъиялъул ва хутIа-хутIарабги нилъецаго бецулеб жоялъул, рагIана адаб-хIурматалъул, яхI-нич, намусалъул бицунеб ва гъеб бецулеб» (Мы все знаем обычаи наших предков, об их уважении, честности, совести и чести)²⁶.

Но, увы, через своих героев автор показывает, насколько все изменилось и насколько мы потеряли нашу культуру. До глубины души Саадлу ранит то, что «какие-то корейцы»

23 Там же. – С. 304.

24 Там же. – С. 278.

25 Там же. – С. 321.

26 Там же. – С. 278.

приезжают в Дагестан, сажают лук, а такой гордый народ как аварцы – народ, который никогда никому не покорялся, работает на них. Его очень беспокоит будущее аварского народа: *«Я вац, ниль щал? Ниль магIарулал гуриц, вац! Ниль киди, вац, лъие мукIурлъулел рукIарал?! Гъурицхъ нильеца гъабулеб бугеб жо щиб?... Я вац ле, хаду-хадуб щиб букIине бугеб? Нилье-нильер лъи-малаца щиб гъабизе бугеб?»*. (Кто мы? Мы же аварцы! Когда и кто мог нас покорить? Что деньги с нами делают? ... Что будет дальше? Что будет с нашими детьми?)²⁷.

Проанализировав средства создания образа человека, используемые автором в данном произведении, такие как внешность, одежда, черты характера, моральный облик персонажа, мы можем сделать вывод, что центральное место в данной повести занимают человеческие антиценности: лицемерие, погоня за деньгами, положение в обществе, нежелание трудиться, стремление заработать «легкие» деньги. Однако это не конечный набор признаков, по которым можно смоделировать образ человека.

В статье «Ценностная картина мира и ее отражение в английском языке» авторы Х.М. Кадачиева и Н.З. Ма-

27 Там же. – С. 307.

гомедова отмечают сдвиг ценностей в английской литературе: «В XXI веке удовлетворение первичных потребностей перестало быть для британцев ценностью, в своем развитии они перешли на новый уровень – уровень удовлетворения социальных потребностей, таких как дружба, любовь, уважение, одобрение, признание»²⁸.

Таким образом, в аварской литературе мы наблюдаем прямо противоположный процесс; современный человек все больше значения придает материальным ценностям, удовлетворению материальных потребностей, в то время как духовным ценностям уделяется мало значения. Перспективы дальнейшего исследования заключаются в более глубоком изучении особенностей восприятия образа современного человека в языковом сознании аварцев и британцев, а также дальнейшем сопоставлении образа современного человека в двух языковых культурах с целью выявления универсальности и специфичности менталитета исследуемых сообществ.

28 Кадачиева Х.М., Магомедова Н.З. Ценностная картина мира и ее отражение в английском языке (на материале современных британских рассказов) // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 49. – 2010. – № 34 (215). – С. 50.

Библиография

1. Безуглова Н.П. Ценностная основа межкультурной коммуникации // Культура и цивилизация. – 2013. – № 3-4. – С. 14-24.
2. Борисова Е.Б. Художественный образ в британской литературе XX века: типология – лингвопоэтика – перевод. – Самара, 2010. – 356 с.
3. Гъалбацѡв Г.К. Къалъелелде хъварал харбал. – МахIачхъала, 2010. – 528 гъ.
4. Кадачиева Х.М., Магомедова Н.З. Ценностная картина мира и ее отражение в английском языке (на материале современных британских рассказов) // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 49. – 2010. – № 34 (215). – С. 48-50.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2001. – 190 с.
6. Никитина Л.Б. Образ homo sapiens в русской языковой картине мира: монография. – Омск, 2003. – 188 с.
7. Розина Р. И. Человек и личность в языке // Логический анализ языка: Культурные концепты. – М., 1991. – 204 с.
8. Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С, Постовалова В.И. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М., 1988. – 216 с.
9. Харченкова Л. И., Шашков Ю. А. Облик человека в зеркале русского и испанского языков // Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке. – М., 1999. – 422 с.
10. Яковенко Е. Б. Homo biblicus: языковой образ человека в английских и немецких переводах Библии (опыт концептуального моделирования). – М., 2007. – 288 с.

Linguistic picture of the world and the image of a modern person in avar language (on the material of the story "An ordinary event" by G. Galbacov)

Kadachieva Haibat Magomedtagirovna

PhD (Philology), associate professor,
Head of the Department of English Philology,

Dagestan State University,
P.O. Box 367025, M.Gadzhieva st., №37, Makhachkala,
Republic of Dagestan, Russia;
e-mail: haibat@mail.ru

Gadzhidadaeva Marina Zairbegovna

Postgraduate,
Department of English Philology,
Dagestan State University,
P.O. Box 367025, M.Gadzhieva st., №37, Makhachkala,
Republic of Dagestan, Russia;
e-mail: grifonage@gmail.com

Abstract

The current article deals with modeling the image of a modern person in Avar linguistic picture of the world based on the analysis of contemporary Avar literature. Nowadays, the problem of human factor in the language is getting more and more urgent as the language is the main characteristic of a person and is closely connected with his consciousness, thoughts, spiritual and practical activities. Learning a language is inextricably connected with understanding the culture to which it relates, as well as, the study of its characteristics which allow us to get closer to understanding the worldview of people of different cultures. In this respect, the story "*An ordinary event*" ("Гадатияб лъугъабахъин") written by G. Galbacov has been analyzed. Through the description of the appearance of a person, his clothing, traits of the character, moral qualities, the author reveals the value picture of modern Avars and its changes contrary to the worldview of the modern British. Such disvalues as hypocrisy, pursuit of money, social status, unwillingness to work, and the desire to make "easy" money stand as central in this story. A modern person in Avar literature attaches more and more importance to the satisfaction of material needs rather than eternal human values.

Keywords

Anthropological linguistics, linguistic picture of the world, image of a person, means of creating the image, values, disvalues.

References

1. Bezuglova N.P. (2013), "Tsennostnaya osnova mezhkul'turnoi kommunikatsii" ["Valuable basis of intercultural communication"] , *Culture and civilization*, No 3-4, pp. 14-24.
2. Borisova, E.B. (2010), *Khudozhestvennyi obraz v britanskoi literature XX veka: tipologiya – lingvopoetika – perevod* [The artistic image in the British literature of the XX century: typology – linguo-poetics – translation], Samara, 356 p.
3. Galbacov, G.K. (2010), *Qaʻlelelde xvaral harbal* [The stories written before the noon], Makhachkala, 528 p.
4. Harchenkova, L.I., Shashkov, Ju.A. (1999), *Oblik cheloveka v zerkale russkogo i is-panskogo jazykov. Logicheskij analiz jazyka: Obraz cheloveka v kul'ture i jazyke* [The image of a person in the mirror of Russian and Spanish languages. Logical analysis of the language: The image of a person in culture and language], Moscow, 422 p.
5. Jakovenko, E.B. (2007), *Homo biblicus: jazykovoj obraz cheloveka v anglijskih i nemeckih perevodah Biblii (opyt konceptual'nogo modelirovanija)* [Homo biblicus: the linguistic image of a person in English and German translations of the Bible (the experience of conceptual modeling)], Moscow, 288 p.
6. Kadachieva, H.M., Magomedova, N.Z. (2010), "Cennostnaja kartina mira i ee otrazhenie v anglijskom jazyke (na materiale sovremennyh britanskix rasskazov)" ["The value picture of the world and its reflection in the English language (on the basis of modern British short stories)"], *Herald of Cheljabinsk State University, Philology. Art criticism*, 49th edition, No. 34 (215), pp. 48-50.
7. Maslova, V.A. (2001), *Lingvokul'turologija* [Linguoculture], Moscow, 190 p.
8. Nikitina, L.B. (2003), *Obraz homo sapiens v russkoi jazykovoi kartine mira: monografiya* [The image of homo sapiens in the Russian linguistic picture of the world: a monograph], Omsk, 188 p.
9. Rozina R.I. (1991), *Chelovek i lichnost' v jazyke. Logicheskij analiz jazyka: Kul'turnye koncepty* [A man and a person in the language. Logical analysis of the language: cultural concepts], Moscow, 204 p.
10. Serebrennikov, B.A., Kubrjakova, E.S, Postovalova, V.I. (1988), *Rol' chelovechesko-go faktora v jazyke: Jazyk i kartina mira* [The role of a human factor in the language: language and picture of the world], Moscow, 216 p.